

Газета

Прамень, выпуск №4
10.12.2020

НАША ПРАВДА

для революционной Беларуси

Дорогие читатели,

перед вами четвертый выпуск газеты "Наша правда". С момента запуска прошло чуть больше месяца. За это время в Беларуси случилось столько, что можно книги писать, а не издавать простую газету. И хотя с ухудшением ситуации с коронавирусом интенсивность нашего сопротивления диктатуре чуть спала, **мы все равно продолжаем борьбу**. Во дворах, университетах и рабочих местах - сопротивление диктатуре повсюду. Нет красивых картинок и громких заявлений, но есть ежедневная организация, которая по капельке добавляет воды в море нашей победы. Море, которое снесет режим Лукашенко, а на его месте мы выстроим свободный мир!

Дорога к воле сложна и полна препятствий. Впереди нас ждет много испытаний, но за этот год мы поняли, что солидарность - это наше оружие и с его помощью мы сможем пробиться через ночь! Поправляйтесь, набирайтесь сил и в новогоднюю ночь мы зажжем улицы страны!

До встречи!
Анархисты.

В номере:

Давайте забудем про Максима Каца?

Нет кацовскому оптимизму,
Да - революционному оптимизму.

стр.
2-3

Альтернативы телеграму для районных и дворовых чатов

Element.io
Wire
Jabber

стр.
9

Как ненасилие защищает государство

Книга Питера Гельдерлооса об истории ненасильственного сопротивления и о необходимости протестных тактик.

стр.
3-7

Солидарность - наше оружие!

Фотоотчет о неделе солидарности с анархистами и антифашистами.

стр.
10-11

Помощь для региональных дворовых инициатив

материал от чата Сила Дворов.

стр.
8

Агитационный плакат к написанию писем заключенным анархистам, антифашистам и другим хорошим людям

стр.
12

Давайте забудем про Максима Каца?

В первые месяцы протеста в белорусскую политическую среду из ниоткуда ворвался российский блогер Максим Кац. В многочисленных видео Кац рассказывает о подвигах белорусов в борьбе с диктатурой и о неизбежности крушения режима. За все эти месяцы послания Каца почти не изменились. Да, пришлось немного адаптироваться к политическим репрессиям, но в целом доктор продолжает ставить один и тот же диагноз скорого падения Лукашенко и его животных.

После 9 августа к первым видео Каца было много вопросов по поводу его чрезмерного оптимизма и попытки набросить российский политический анализ на события в Беларуси. За все это время оптимизм, которым так и прет из видео блогера, стал довольно горьким. У протестов сейчас огромное количество проблем, особенно в регионах, и эти проблемы долгое время игнорировали именно из-за неминуемости падения режима.

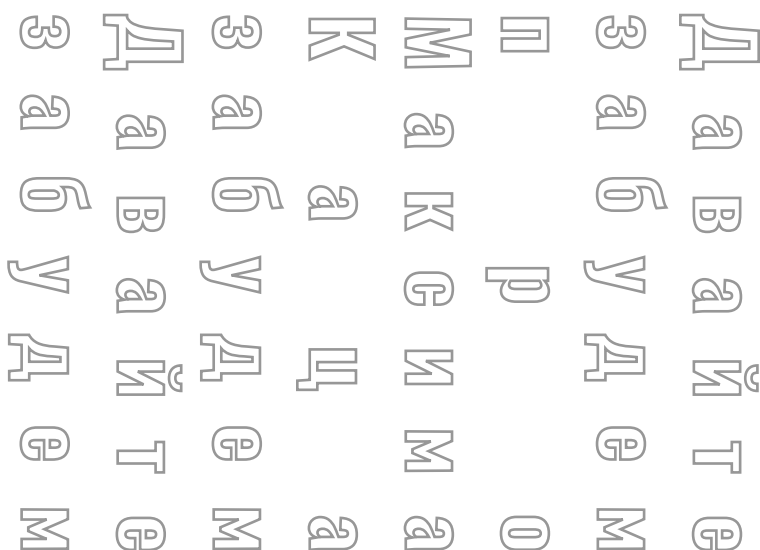
Пришло время понять и принять, что кацовский анализ не особо соответствует реальности, в которой мы сейчас живем. Нас продолжают убивать и избивать, увольнять и отчислять и на этой волне крайне опасно кричать, что вот-вот и Лукашенко уже все, когда режим по факту стабилизирует обстановку. И да, может Лукашенко за неделю или месяц не смог выгнать протесты с улиц,

но шаг за шагом его собаки из карательных органов добиваются успехов. И это игнорировать уже нельзя. Пришло время признать: протест сейчас находится в самой низкой точке за последние 5 месяцев. Организационные структуры разбиты. А там, где что-то осталось, менты продолжают наращивать давление: задерживать администраторов дворовых чатов, устанавливая камеры в протестных районах, увеличивать количество патрулей в "проблемных" зонах.

Мы считаем, что пришло время оставить Каца позади и вернуться в нашу реальности, в которой для российского политического оптимизма нет места.

Да, многим из нас сейчас тяжело. Кто-то пострадал во время протестов, кто-то сидит на сутках или в СИЗО, а у кого-то и вовсе государство навсегда отобрало друзей, близких и коллег. Но вопреки всему этому мы держимся. 26 лет нас загоняли обратно в стойло. Нам рассказывали о том, что так и должно быть и будет стабильность. Но мы вместе вылезли из этих гулаговских барачков ко свету и просто так не сдадимся.

У нас нет кацовского оптимизма, мол Лукашенко уйдет, потому что он политический труп и так далее и тому подобное. Но у нас есть революционный оптимизм.

Лукашенко в очередной раз считает, что сможет проигнорировать коронавирус и продолжать кормить бюджетные деньги балабам, карпенковым и прочим собакам. Но если сегодня беларусы сражаются на два фронта - с режимом и с коронавирусом, то завтра коронавирус уйдет, а к нам присоединятся те десятки тысяч, которые пострадали от бездействия властей. От COVIDa сейчас гибнет огромное количество людей, о которых никто никогда не узнает. И эти люди - прямые жертвы диктатуры. И этих людей не простят Лукашенко даже те, кто в августе или сентябре начал сомневаться в нашем общем деле.

С окончанием коронавируса придут экономические проблемы, от которых Лукашенко отбиться резиновыми пулями и слезоточивым газом не сможет. И на улицы уже попрут не просто политически сознательные люди, но и все низы, по которым кризис ударит сильнее всего.

Сейчас в Беларуси вариться очень опасный коктейль из народного гнева и социальных и экономических проблем. И если Лукашенко не упакует вещи со своим сыном и не отправиться в Каракас, то уже завтра, когда коктейли будут летать по улицам беларуских городов, для тирана уже будет поздно бежать - на масленицу народ будет не чучела жечь, а президентские дворцы.

Д а в а й т е
з а б у д е м
п р о
М а к с и м а
К а ц а ?

Нашим читателям мы рекомендуем не просто смотреть и продолжать ждать спасения от анархистов или либералов или какой-то новой группы в телеграме. Если вы читаете этот текст - вы и есть сопротивление, поэтому уже сегодня учитесь, готовьтесь и ни в коем случае не сдавайтесь!

**До встречи
на баррикадах!**

Как ненасилие защищает государство

Если вы сейчас на карантине, то самое время заниматься самообразованием! Книга Питера Гелдерлооса "Как ненасилие защищает государство" расскажет вам не

только об истории ненасильственного сопротивления, но и о необходимости различных протестных тактик для эффективного сопротивления авторитарным режимам.

Текст всей книги доступен в Анархической Библиотеке -

<https://ru.theanarchistlibrary.org/library/piter-gelderloos-kak-nenasilie-zaschischaet-gosudarstvo>

Присылайте рассказы о книгах, которые вы прочитали в последние месяцы (на сутках или где-то за пределами СИЗО) админу в telegram @pramen_admin.

КАК НЕНАСИЛИЕ ЗАЩИЩАЕТ ГОСУДАРСТВО

Питер Гелдерлоос

Невошедшее введение (перевод введения англо- язычного издания)

В августе 2004 г. на Съезде североамериканских анархистов в Афинах, штат Огайо, я принял участие в заседании рабочей группы, обсуждавшей ненасилие как антипод насилия. Дискуссия, как и следовало ожидать, превратилась в непродуктивные и соревновательные дебаты. Я надеялся, что каждому члену группы во избежание

обмена избитыми шаблонными аргументами будет поочередно предоставлено достаточное время для выступлений и подробного представления наших идей. Но координатор, выступавший одновременно организатором конференции и, вдобавок ко всему, участником обсуждения, отказался от такого подхода.

Из-за давления, оказываемого гегемонией сторонников ненасилия, его критика исключается из основной периодики, альтернативных СМИ и других дискуссионных площадок, посещаемых противниками авторитаризма[1]. Ненасилие является основой веры движения и ключиком для полного приобщения к нему. Противники авторитаризма и капитализма, предлагающие или практикующие воинственный подход, внезапно оказываются покинутыми теми самыми пацифистами, с которыми только что шагали рядом на недавней акции протеста. Попав в изоляцию, воинствующие активисты теряют доступ к ресурсам, теряют защиту: СМИ делают их козлами отпущения, правительство преследует как преступников. В этой ситуации, вызванной автоматической изоляцией несогласных с ненасильственным подходом, нет места для здорового критического дискурса, позволяющего оценить выбранные нами стратегии.

Мой опыт говорит о том, что большинство людей, вовлечённых в радикальные движения, никогда не слышали хороших — или даже плохих — доводов против ненасилия. Даже тогда, когда человек значительно углубился в другие проблемы движения. Зато активист быстро привыкает к атмосфере табу, окутывающей воинственную часть движения. Он впитывает страх и пренебрежение, поддерживаемые корпоративными СМИ, по отношению к людям, готовым в буквальном смысле слова сражаться против капитализма и государства. И, наконец, привыкает путать изоляцию, которой воинственные активисты подвергаются насильственно, с той самостоятельно поддерживаемой изоляцией, которая является неотъемлемой частью воинственной формы протеста. Большинство поборников ненасилия, с которыми я обсуждал эту проблему, — а их было много, — подходили к беседе так, будто неправильность и вредность насилия в социальных движениях является давно доказанным фактом (по крайней мере, по отношению к событиям в радиусе 1000 миль от них). Хотя напротив, есть множество серьёзных аргументов против ненасилия, на которые пацифисты в своей литературе просто не смогли ответить.

Наша книга покажет, как ненасилие, в его сегодняшних проявлениях, основано на фальсифицированной истории борьбы. Оно имеет скрытые и явные связи с манипуляциями белых над освободительными движениями цветных. Его методы вплетаются в авторитарное поведение, а результаты приспособляются к тому, чтобы служить в первую очередь правительственным, а не народным целям. Оно маскирует и даже поддерживает патриархальную аксиоматику и существующую расстановку сил. Стратегии ненасилия неизбежно ведут в тупик, и его адеп-

ты обманывают себя по целому ряду ключевых вопросов. Исходя из этих выводов, если наши движения, как минимум, ищут возможности уничтожить системы угнетения, такие, как капитализм и господство белой расы, и построить свободный и здоровый мир, нам нужно распространить эту критику и сорвать с курса железную хватку ненасилия, разрабатывая наиболее эффективные формы борьбы. Отметим, что цель беседы — убеждать и быть убеждаемым, в то время как цель дебатов — выиграть и таким образом заткнуть рот своему оппоненту. Один из

первых шагов к успеху в любых дебатах — контролировать терминологию, чтобы получить преимущество и поставить оппонентов в невыгодное положение. Именно так поступили пацифисты, сформулировав противоречие между нами как противопоставление ненасилия насилию. Критики ненасильственного подхода обычно принимают это искусственное противопоставление, с которым большинство из нас категорически не согласны, и настаивают только на расширении границ понятия ненасилия, чтобы тактики, поддерживаемые нами, такие как уничтожение собственности, могли быть приняты в рамках ненасильственной системы координат. Это показывает, насколько мы бессильны и лишены права голоса.

Я не знаю на сегодняшний день ни одного активиста, революционера или теоретика движения, который поддерживал бы только насильственные тактики и противостоял бы любому использованию ненасильственных. Мы — сторонники разнообразных методов (и их эффективных комбинаций), выбранных из полного спектра тактик, которые способны привести к освобождению от всех компонентов системы угнетения: господства белой расы, патриархата, капитализма и государства. Мы считаем, что тактики

следует подбирать, исходя из конкретной ситуации, а не заимствовать из заранее определённого морального кодекса. Мы также склонны считать, что средства отражаются на конечной цели, и не хотели бы действовать так, чтобы неизбежным результатом этого стала диктатура или другая форма общественного устройства, не уважающая жизнь и свободу. Поэтому было бы точнее называть нас сторонниками революционного или воинственного активизма, а не насилия[2].

Я буду называть сторонников ненасилия их собственным определением «ненасильственные активисты» или равнозначным термином «пацифисты». Многие практикующие ненасильственные методы могут предпочитать ту или другую формулировку, а некоторые даже проводят различие между ними, но, исходя из моего опыта, в объяснении ими этих различий нет единой логики. Наконец, что важнее всего, пацифисты или ненасильственные активисты действуют сообща, независимо от выбранного ими термина, так что разница в их обозначении для данной книги не существенна.

Используя термин «пацифизм» или «ненасилие» в широком смысле, они подразумевают образ

жизни или тип социального активизма, избегающий, трансформирующий или исключаящий насилие при попытке изменить общество с целью создания более спокойного и свободного мира.

Теперь логично было бы дать ясное определение насилия, но один из принципиальных аргументов этой книги заключается в том, что насилию невозможно дать точное определение. Но я сейчас проясню ряд других часто употребляемых терминов.

Слово «радикальный» я использую буквально, с целью обозначения критики, действия или личности, обращённой к источникам конкретной проблемы, а не сосредоточенной на поверхностных решениях, навязанных предубеждениями и ключевыми действующими силами. Этот термин не является синонимом «экстремального» или «экстремистского», в чём, по невежеству или умышленно, пытаются нас заверить СМИ. (На всякий случай, кстати, напомним: анархист — это не любитель хаоса, а сторонник полного освобождения мира путём изживания капитализма, правительства и всех других форм угнетающей власти, на смену которым должны прийти любые другие социальные структуры, доказанные или утопические.).

С другой стороны, я использую слово «революция» не для буквального обозначения свержения правителей новой группой правителей (что сделало бы «антиавторитарную революцию» оксюмороном), но только для обозначения социального сдвига с широким трансформирующим эффектом. Я использую это слово исключительно из-за его удобных устоявшихся коннотаций и ещё потому, что более точный альтернативный термин — освобождение — не удобен при употреблении в форме прилагательного.

Вновь подчеркну принципиально важный момент: критика ненасилия в этой книге направлена не против определённых действий, далеких от насильственного поведения, таких как мирный пикет, и не направлена против отдельных активистов, решивших посвятить себя мирной работе, такой как лечение или формирование сильных местных гражданских объединений. Когда я говорю о пацифистах и поборниках ненасилия, я имею в виду только тех, кто стремится навязать свою идеологию всему движению и отговорить других активистов от воинственных форм деятельности (включая использование насилия), или тех, кто отказывает другим активистам в поддержке лишь из-за их воинственности.

Аналогичным образом, идеальный революционный активист — это не тот, кто одержимо сосредоточен на сражении с копами или тайных актах саботажа, но тот, кто принимает и поддерживает эти виды деятельности, когда они эффективны, как часть широкого спектра действий, необходимых для свержения государства и построения лучшего мира.

Хотя я сосредоточен на развешивании пацифизма в революционной деятельности, в эту книгу я включаю цитаты пацифистов, стремящихся к умеренным реформам, наряду с цитатами людей, ставящих своей целью полную трансформацию общества. С первого взгляда может показаться, что я искажаю аргументы оппонентов, замалчивая часть из них, но я упоминаю слова и действия пацифистов-реформистов только в связи с теми кампаниями, где они тесно сотрудничали с революционными пацифистами, и когда цитируемый материал имеет отношение ко всем вовлечённым сторонам; или по отношению к социальным конфликтам, на которые ссылаются в качестве примера эффективности ненасилия при достижении революционных целей.

Трудно разделить революционных и умеренных пацифистов, поскольку сами они в своей деятельности не склонны к такому разделению: они сотрудничают между собой, совместно посещают акции протеста и часто используют одинаковые тактики на одних и тех же акциях.

Поскольку приверженность ненасилию, разделяемая всеми ими, и конечная революционная цель, разделяемая не всеми, становятся главными критериями для ненасильственных активистов в принятии решения, с кем из двух направлений сотрудничать, в своей критике я буду учитывать эту грань между ними.

Помощь для региональных дворовых инициатив

Друзья, мы намеренно провели опрос (https://t.me/dvor_power/178) среди подписчиков, теперь знаем, что 22% из читающих нас - жители регионов. Минск стал двигателем дворовых инициатив, здесь живет много людей, много предложений помощи и солидарности, проще простого найти человека для выступлений и т.д.

Поэтому Сила дворов (https://t.me/dvor_power) с админами некоторых районных каналов решили оказать посильную поддержку: пока в виде текстов, обмена опытом, советов, возможно, ресурсной поддержки - а дальше будет видно. Но нам нужно знать, чего не хватает в регионах.

Если вы живете за пределами Минска и активны в квартальных или дворовых инициативах, напишите нам в бот @dvor_power_bot

- название населенного пункта
- существуют ли в нем дворовые активности, если нет, то почему?
- в каких мессенджерах происходит общение?
- с какими сложностями вы сталкиваетесь?
- каких знаний, ресурсов вам не хватает, чтобы действовать более эффективно (это может быть печать листовок, умение модерировать собрания, навыки безопасности в телеграме, основы модерирования чатов, создания ботов и др.)
- любая другая информация, которая важна для понимания контекста

Ждем ваших ответов!

Источник
Сила дворов
@dvor_power

Альтернативы телеграму для районных и дворовых чатов

Сейчас менты активно вычисляют администраторов районных и дворовых чатов. Привязанность административных прав к телефонному номеру усложняет возможность анонимного администрирования аккаунтов. К счастью есть и другие мессенджеры, которые могут обеспечить большую анонимность и безопасность.

Element.io - мессенджер, основанный на федеративном протоколе matrix. Для регистрации на главном сервере необходим адрес электронной почты. В мессенджере можно создавать скрытые и открытые группы. При этом скрытые чаты можно обезопасить сквозным шифрованием. Клиенты есть для всех мобильных платформ, Windows, Linux & MacOS.

Wire - мессенджер, поддерживающий сквозное шифрование в чатах. Занимается им американская корпорация. Есть платная и бесплатная версия, последняя довольно сильно урезана, но работает неплохо. Для регистрации нужна почта. Если клиенты для всех мобильных и десктоп платформ.

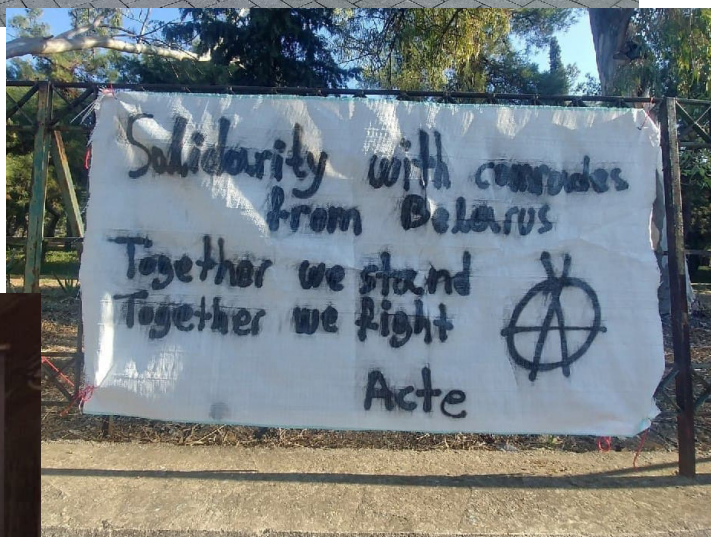
Jabber - протокол, который используется в нескольких клиентах на мобильных и десктоп платформах. Поддерживает сквозное шифрование, но относительно непросто в администрировании. Используется многими активистами и просто компьютерными энтузиастами.

По уровню сложности Wire для новичков будет самым простым, но активистам рекомендуем использовать element со сквозным шифрованием.

Для разрешения проблемы с регистрацией по почте можно использовать сервис временной почты 10minutemail.net, который предоставляет сгорающие почтовые ящики.

Солидарность - наше оружие!

В рамках недели солидарности с анархистами и антифашистами 23-30.11.2020 акции прошли в более чем 30 городах по всей планете!

Салідарнасць - наша зброя!

ПИШИТЕ ПИСЬМА ЗАКЛЮЧЕННЫМ ДЛЯ БОРЬБЫ С ИЗОЛЯЦИЕЙ

Сегодня мы видим как репрессивная машина белорусского государства пытается задавить стремление к свободе. Всех несогласных с политикой режима отправляют в тюрьмы, где некоторые могут остаться на длительное время. С изоляцией очень сложно бороться.

Одним из способов борьбы является солидарность.

Письмами мы хотим достучаться до заключенных и разбить цепь изоляции. Поэтому хватай ручку или карандаш и кусок бумаги и начинай рассказывать истории тем, кто заперт в четырех стенах. Через ваши истории и письма люди смогут на короткий момент сбежать из заключения и разделить ваш опыт. Покажите, что в мире полно хороших людей, готовых поддержать в сложную минуту.

Уничтожь одиночество - пиши письма заключенным!

<https://abc-belarus.org>